

Культура и общество

В. Э. МАНАПОВА

КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Рассматривая вопрос о сохранении самобытности и равноправия культур, автор статьи изучает механизм их взаимодействия и взаимовлияния в контексте глобализационных процессов.

Ключевые слова: мультикультурализм, взаимодействие культур, модернизационные и глобализационные процессы.

Современный глобализующийся мир – это мир конфликтов и противоречий, в которых не самое последнее место занимает категория национального. Существовая в трех проекциях (прошлое–настоящее–будущее), она включает в себя сложившиеся стереотипы, историческую память, ментальность. Изменение этих составляющих при контакте с другими культурами сложно прогнозировать. Видимо, неслучайно термин *глобализация*, несмотря на распространенность, еще не получил достаточно четкого определения. Обычно с его помощью обозначают проблемы, затрагивающие человечество в целом, и последствия таких интеграционных процессов, как становление единого мирового рынка (свободное движение товаров и капитала), информационную революцию. При этом говорят, что в недалеком будущем зародится некая глобальная форма – мегасообщество, мегакультура, суперэтнос.

Укрепление экономических и политических связей между регионами мира способствует формированию культуры массовой – укоренившейся под влиянием урбанизации, в результате разрушения традиционных отношений и обязательного образования. Во второй половине XX века рупор потребительства и главное препятствие к сохранению самобытности народов, массовая культура, со свойственной ей «безликостью», «общедоступностью», «штампованностью», начала теснить культуру элитарную. Как показала практика, вытеснения национальных культур при этом не произошло: этническое своеобразие не утрачивается, а наоборот, продолжает играть большую роль в диалоге культур.

С. А. Арутюнов приходит к выводу, что «до определенного момента общемировая культура воспринимается как престижная, но, достигая определенного уровня насыщения ею, она теряет это свойство, и знаком престижности становятся вновь национальные черты, или “фольклоризмы”» [1]. Как отмечает ряд ученых, Китай, Япония, Индия и Россия наиболее активно противостоят процессу глобализации – во многом благодаря этнорелигиозному фактору и тысячелетней истории.

Способность беречь наследие прошлого в каждом случае проявилась по-разному. Россия с момента принятия христианства сохраняет православную культуру и ценности православной веры

(«Москва – Третий Рим»), отличные от аксиологических установок Запада. В Китае неизменно высок авторитет иной традиции: можно говорить о праве голоса самого необычного из всех классов – класса предков. Здесь царит «демократия мертвых». Ее жизненная сила проявляется в той роли, которую играет ритуал «ли» в создании и поддержании «разделяемого опыта» – китайского варианта демократического устройства [2]. Индийская культура, основанная на принципах буддизма, находится как будто бы в стороне от остального мира, но при этом обладает поразительно высоким адаптационным потенциалом (вспомним ее эффективное противостояние английскому влиянию). Япония, синтезируя национальные и европейские ценности, использует глобализационные процессы для упрочения собственных традиций.

По мнению В. С. Степина, возможны два подхода к взаимодействию культур [3]. Первый акцентирован на выявлении общечеловеческого, что позволяет определить точки соприкосновения, но не затрагивает базисные ценности, их разделяющие; при втором границы особенностей, определяющие самобытность, предстают как исторически изменчивые, а традиции – как переосмысливаемые.

Следует учитывать и тот факт, что межкультурное взаимодействие на межнациональном, этническом, региональном, локальном уровнях осуществляется отдельными людьми, представителями различных групп, сообществ, социальных учреждений. При этом важно равноправие участников, их стремление услышать и понять друг друга. Политические, экономические и технические (появление новых средств коммуникации) условия, в которых протекает подобный диалог, постоянно меняются и не всегда положительно влияют на сотрудничество [4].

Особое влияние оказывают и мощные интеграционные процессы глобализации: мультикультурализм (противопоставленный принципу «плавильного котла») предполагает включение элементов культуры иммигрантов из стран «третьего мира» в систему западноевропейских ценностей. Однако практику ассимиляции подвергают осуждению, в том числе в официальных международных документах. Современные иммигрантские диаспоры стремятся поддерживать тесные связи со страной своего происхождения и

корневые традиции, образуя, по сути, новый тип транснациональных сообществ [5]. Их идентичность строится на расовых, этнических, религиозных, лингвистических признаках, региональных и даже клановых особенностях.

В сохранении разнообразия культур ведущую роль играет ЮНЕСКО. Нельзя не отметить и важный вклад ООН – проект «Альянс цивилизаций»; начинавшийся как совместная инициатива Испании и Турции, он в настоящее время охватывает 130 стран и имеет обширное региональное представительство.

Модернизация и усиление факторов индивидуализации непрерывно изменяют идентичности: отказываясь от одних элементов и усваивая новые, люди принимают иную религию, иное гражданство, смешанные браки ставят их перед выбором своей национальной принадлежности [6]. Такая ситуация характерна, например, для Дагестана с его этническим многообразием. Межнациональные семьи отличает более глубокое знание о жизни другого народа, смешение обычаев, но языком общения чаще всего становится русский, что способствует распространению и укреплению общероссийских традиций [7]. Путь модернизации, основанной на копировании западных образцов, сегодня вызывает серьезные сомнения. Для Дагестана характерно присутствие двух противоположных тенденций: традиционализма, с одной стороны (это касается сельской местности), либерализма – с другой (городская культура ориентирована на качественное образование, профессиональную и национальную толерантность). Принимая во внимание демографический фактор – преобладание носителей традиционной культуры, можно прогнозировать сохранение социально-регулятивной роли традиции в качестве приоритетной [8].

Как известно, модернизация не означает полной реконструкции цивилизации: многие стандарты, особенно во взаимоотношениях личности и общества, крайне консервативны, их изменение требует времени. Наиболее эффективно подобный процесс идет в странах, где основными ценностями являются дисциплина, почитание старших, принадлежность к коллективу, а светская жизнь не канонизируется церковью. Такими свойствами обладают государства Дальнего Востока [9]. Гораздо сложнее ситуация в странах мусульманского Востока с их полным неприятием западной демократии, единством светской и религиозной жизни. Носители религиозного сознания, присутствующего арабо-мусульманской культуре (исламский фундаментализм), нередко оценивают глобализацию как триумф мироощущения, утвердившегося

в странах христианского мира. Возникшие противоречия влекут за собой обострение конфликтов и неизбежно сопутствующий этому терроризм.

Ряд ученых из арабо-мусульманских стран и стран третьего мира рассматривают глобализацию как стратегию, нацеленную на вторжение в другие части мира и на создание угрозы местным культурам. Они считают, что за экономической, политической, правовой и технологической унификацией последует изменение традиций и жизненного уклада, а в конечном итоге – потеря исторической памяти, национальной специфики культур [10].

Сложившееся положение требует новых подходов к вопросу об устройстве современного мирового сообщества, и прежде всего – налаживания диалога с целью выработки единой стратегии устойчивого развития.

Литература

1. Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 157.
2. Цит. по: Степанянц М. Т. Восточные сценарии глобального мира // Вопросы философии. 2009. № 7. С. 43.
3. Степин В. С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. 2011. № 2. С. 10–11.
4. Лиханов А. А. Глобализм как фактор раскола // Диалог культур в условиях глобализации: XII Лихачевские научные чтения. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2012_Sbornik/001_Sbornik_2012/Tom1/006_Plenarnoe_zasedanie.pdf
5. Нарочницкая Е. А. Национальный фактор в эпоху глобализации. URL: http://www.perspektivy.info/book/nacionalnyj_faktor_v_epohu_globalizacii_chast_3_kulturno-duhovnyje_i_etnicheskije_osnovny_nacionalnogo_fenomena_2010-01-20.htm
6. Проданов В. Как преодолеть кризис мультикультурализма? // Диалог культур в условиях глобализации: XII Лихачевские научные чтения. 17–18 мая 2012 г. СПб., 2012. С. 171.
7. Магомедова М. З. Идентичность и толерантность как условие стабильности на Северном Кавказе. Махачкала, 2009. С. 132.
8. Абдулаева М. Ш. Современный потенциал и новые направления развития культуры Дагестана (2010-е гг.). URL: <http://www.teoria-practica.ru/-4-2012/culture/abdulaeva.pdf10>
9. Мусеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 19.
10. Чумаков А. Н. Трансформация культуры в условиях глобализации // Этнонациональные ценности в условиях глобализации. Махачкала, 2008. С. 9.

V. E. MANAPOVA. CULTURAL DIVERSITY AND THE PROCESSES OF GLOBALIZATION

Considering the question of the preservation of the identity and equality of cultures, the author of the article studies the mechanism of their interaction and mutual influence in the context of globalization processes.

Key words: multiculturalism, interaction of cultures, modernization and globalization processes.